

A movie poster with a blue color scheme. At the top, the name 'Наталья Путиенко' is written in a serif font. Below the name are three portraits: a man on the left, a woman in the center, and a man on the right. The woman is looking slightly to the right. The background shows a blurred cityscape with buildings. At the bottom, the title 'МОЯ любимая ЖЕРТВА' is written in a large, stylized font, with 'любимая' in a smaller, cursive font.

Наталья
Путиенко

МОЯ
любимая
ЖЕРТВА

Наталья Путиенко

Моя любимая жертва

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28727816

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-2674-9

Аннотация

Кто в здравом уме не мечтает пойти на повышение? Особенно, если тебе предстоит перевод из областного филиала в главный офис фирмы, да не к кому-нибудь в прислуги, а помощником главного босса? Эй, погодите! А почему никто не предупредил, что вместе с повышением в должности, я получу удар по своей нервной системе и полный вынос мозга?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1

Под весёлое похрюкивание смеющихся подружек я крадась по кабинету держа туфли в руках. Опять опоздала... Конечно, я могла бы сейчас вам рассказать, что это первый и последний раз в моей жизни, придумать множество оправданий своему поведению, мол, будильник не сработал, простите меня, бяку. Но, увы, мой начальник слишком хорошо осведомлён о моей проблеме с пунктуальностью, и именно поэтому я добираюсь до своего стола таким вот экзотическим способом.

– Юнона Максимовна, голубушка, опять? – голос шефа прозвучал словно выстрел.

Я застыла, вытаращив глаза на стол, до которого оставалось всего пара метров, после чего тяжело вздохнула и повернулась к пожилому мужчине. Павел Гавриилович – статный мужчина в возрасте лукаво смотрел на меня, едва сдерживая смех.

– Павел Гавриилович, родненький, это случайно получилось! Я больше так не буду, честное слово! – жалобно протянула я, всхлипнув для пущей убедительности.

– Зайдите ко мне, Юнона Максимовна! Нам нужно обсудить важный вопрос, – сказал начальник и кивнул на мои туфли. – Обувайтесь уже! Холодно ногам!

Я швырнула туфли на пол и всунула в них свои ноги. Прскользнуть не получилось, хоть я очень сильно старалась, значит, можно не переживать о стуке каблучков по ламинату, коим был покрыт пол в нашем отделе.

Оглянувшись на подружек, я опустила голову и поплелась в кабинет начальника. Каждое утро одно и то же: опоздание, туфли в руках, высокомерное «Юнона Максимовна» и головомойка. Нет, чтобы привнести хоть какое-нибудь разнообразие. Ну хотя бы разочек сделать вид, что не заметил нарушения и оставить меня в покое...

– Закрывайте дверь, проходите, усаживайтесь поудобнее, – мягко сказал Павел Гаврилович, указывая рукой на кресло. А то я за год своей каторги до сих пор не успела выучить его кабинет в мельчайших подробностях! – Итак, я не буду спрашивать, почему вы задержались в этот раз! Я позвал вас по другому поводу. Руководство решило удовлетворить Вашу просьбу, поэтому со следующей недели вы выходите работать в главный офис, который находится в столице.

Я подняла глаза на своего улыбающегося шефа, отказываясь верить в то, что услышала. Ещё зимой я обратилась к местному руководству с запросом о переводе куда-нибудь поближе к столице. В моих розовых мечтах я давно уже свалила из этого провинциального городка и поступила учиться на актрису... Не смейтесь, но я действительно хотела получить диплом лицедейки и уехать в Голливуд!

Руководство долго отмалчивалось, отмахиваясь от меня

стандартными фразами, вроде: «Мы сейчас не располагаем ресурсами и не можем позволить себе раскидываться ценными кадрами» или «Идите работайте! Хотя какой-то толк из вас выйдет». А сейчас, спустя три месяца, они отнеслись ко мне благосклонно, позволив осуществить свою мечту...

– Голубушка, почему я не вижу радости на Вашем прекрасном личике? – спросил Павел Гавриилович, улыбаясь во всю свою зубную карту. – Значит так, завтра Вы можете на работу не выходить. Собирайте спокойно вещи, занимайтесь домашними делами, но в субботу вечером Вы должны быть на вокзале. Мы оплатили билет, его получите в расчётном отделе... Вы же собираетесь получить кровно заработанные деньги?

– Д-да! – запнулась я, чувствуя, как внутри меня поднимается волна безудержного веселья и радости.

– В воскресенье утром Вас встретят у поезда и на служебном автомобиле отвезут в новую квартиру, тоже служебную. – шеф задумчиво постучал по столешнице, после чего хмыкнул и вновь перевёл свой взгляд на меня. – Поздравляю, Юнона Максимовна! А теперь работать! Вечером уйдёте на полчаса пораньше, чтобы забежать в расчётный отдел!

Чувствуя себя маленькой птичкой, стремительно летящей по воздуху, я выпорхнула из кабинета начальника, сияя ослепительной улыбкой. Подружки недоумённо смотрели на меня, качая головой, небось думали, что я совсем ку-ку, с крышей попрощалась. А мне было наплевать, ведь настроение

моё теперь просто невозможно чем-нибудь испортить.

Теперь я возьму небольшую рекламную паузу и оторвусь от своего повествования, чтобы вам всё объяснить. Итак, давайте знакомиться!

Меня зовут, как вы уже догадались, Жукова Юнона Максимовна. Согласна, имя мне досталось ещё то... Объяснения сему факту я не могу сыскать до сих пор, но склоняюсь к версии, что я чего-то натворила, будучи в утробе матери, иначе мне категорически непонятно стремление моих дражайших родителей испоганить дочке жизнь.

В детстве я завидовала синей, жёлтой и чёрной завистью всяким Светкам, Танькам, Манькам и остальным обычным русским девочкам, которых мамы с папами не стали превращать в жалкую пародию на римскую богиню брака, женщин и женской производительной силы. Простите за пафос, но я всего лишь цитирую один из сайтов, множество которых перерыла в надежде понять, а что, собственно говоря, значит моё имя.

В нежном подростковом возрасте, в который я стремительно ворвалась на новеньком мопеде, с кучей пирсинга и одной татуировкой, друзья окрестили меня Юной. С тех пор многое поменялось, я избавилась от висюльки в пупке, достала и выкинула железку из языка, оставив себе лишь дырки в ушах и маленький гвоздик в носу. Татуировка в виде розы, которую я сдуру наколола в шестнадцать лет, так и продолжает украшать мой нежный за... поясницу, в общем. Неиз-

менным осталось одно – дурацкое имя! Почему-то мне не хватило смелости поменять его при получении паспорта. Я немного суеверна и считаю, что вместе с именем меняешь и судьбу, а меня пока всё устраивает в моей жизни.

Моё ближайшее окружение тоже изменилось с годами, вытеснив ненужных гадусов и оставив самых близких и родных подружек: Любу и Настю.

Гадова Любовь Олеговна – сумасбродная брюнетка с жгучими чёрными глазами была мне кем-то вроде сестры. И пусть мы часто ссорились, неделями не разговаривали, я всегда знала, что она меня поддержит, стоит только попросить.

Основным увлечением Любы были парни. Она всегда меняла их, словно перчатки, без сожаления отбрасывая «отработанный материал» в сторону и хищно выбирая новую жертву. По мере взросления к её маленькому хобби добавилось ещё одно – тусовки. Эту девушку знали во всех ночных клубах нашего города. Люба всегда и везде оставалась желанным гостем, несмотря на отвратительное поведение, пьянство до состояния «нестояния» и регулярных скандалов с очередной брошенной девушкой, чьего парня посмела увести моя подруга.

Нередко случалось, что она вытягивала меня с собой в очередной клуб, где я вынуждена была проводить время у барной стойки или на танцполе в одиночестве, ведь у Любы приключалась очередная любовь и её уносило ветром в сторону новой жертвы.

Следующая на очереди – Настенька. Девочка-цветок, девочка-ромашка, девочка-одуванчик... Майкова Анастасия Андреевна – довольно милая пухленькая блондинка с глазами цвета неба. Её толстая, роскошная коса спускалась ниже поясицы. На курносом носике сидели аккуратненькие очки, сквозь стёкла которых она презрительно смотрела в сторону Любы.

А всё дело в том, что Настенька моя – романтик! До глубины души, до самых тёмных уголков, до кончиков волос и пальцев. У Настеньки были две страсти: книги и коты. Если первые она десятками сгребала в магазине и тащила на кассу, а добравшись домой пропадала с радаров на несколько дней, пока не осилит все написанные буквы, то со вторым дела обстояли гораздо сложнее. Ей ничего не стоило подобрать кота и принести его домой, якобы накормить, отмыть и найти хозяина. Но частенько случалось, что в этой короткой логической цепочке происходил сбой, Настеньку замыкало, и она восторженно всхлипывала мне в трубку телефона, часа в два ночи, эмоционально рассказывая о том, как Барсик (Кеша, Мурзик, Томас, Васька, Петька и так до бесконечности) мило плямкал, пока лакал молоко из блюда.

В конечном итоге, за три года её отдельного от родителей проживания, в добрые руки были пристроены около сотни мурлык, ещё тридцать два получили постоянную прописку в Настинной квартире и гордо именовались домашними любимцами.

Я лишь качала головой, считая, что Настеньке пора обзавестись молодым человеком, с которым будет читать книжки до утра, пока ему не надоест этот фарс, и он не возьмёт бразды правления в свои руки.

Оставим в покое моих сумасшедших подружек и поговорим о работе... Ра-бо-та! Три слога, которые значительно ухудшают настроение у подавляющей части нашей страны. Мне повезло немногим больше, я оказалась в меньшинстве, ибо моя работа меня устраивала полностью. Дорогие женщины, положи руку на сердце, а вы бы не хотели работать в индустрии красоты? Вот-вот, то-то и оно!

Международная компания «Лаймеренс» начинала свой нелёгкий путь на вершину с маленькой лаборатории, которая тестировала качество выпускаемой продукции. Прибыли это почти не давало, зато приносило колоссальное удовольствие, а также дарило возможность «подсмотреть» рецептуру того или иного средства, чем, собственно говоря, и занимались два брата – Пётр и Александр Скореды.

С одной стороны, гордиться нечем, ведь то, на что у многих уходили годы, парни получали мгновенно и не совсем честным путём, но с другой стороны – а кто сейчас задумывается о чистоплотности, когда речь идёт о бизнесе?

Постепенно, набравшись опыта, ребята приступили к плодотворному труду над своей корпорацией. Что из этого вышло, мы видим сейчас: «Лаймеренс» стремительно ворвалась на рынок косметики и косметических услуг, заметно по-

теснив многие зарубежные компании. Более того, наша корпорация занимает лидирующие позиции в различных международных рейтингах, а это даёт нам преимущество в сотрудничестве с салонами красоты и клиниками пластической хирургии.

Нужно отдать должное Скороедам, они умудрились с нуля раскрутить огромное дело, которое вот уже почти пять лет радует женщин в различных уголках всего земного шара. Круто, правда?

Так, рекламная пауза подходит к концу, хватит рассуждать о том и о сём, пора возвращаться к нашим баранам.

Зажимая руками рот, чтобы от радости не завопить на весь отдел, я добралась до своего стола и, рухнув на стул, повернулась к подругам. Люба и Настя удивлённо смотрели на меня, словно увидели какую-то межпланетную тварь, а не любимую подругу.

– Мне кажется, она заболела! – громким шёпотом возвестила Люба, обращаясь к Насте. – Что делать-то?

– Что-что? Уши потрогай! – рассеяно ответила Настька. – Если горячие, значит температура!

– А если она укусит? – задумалась Люба. – Нет! Ты предложила – тебе и трогать!

– Ну, если хочешь, можем по-другому измерить! Ты поддержишь, а я ректально...

– Вы с ума сошли? – завопила я, удивляясь жестокости подруг. – Мне только градусника в ж...

Люба зажала мне рот, мешая договорить, и скосила глаза в сторону кабинета начальника. Павел Гаврилович стоял в проёме и пытался сдержать рвущийся наружу смех.

– Юнона Максимовна, голубушка, потерпите до обеденного перерыва, там и расскажите всё девочкам в подробностях! А в офисе сквернословить прекратите, злоупотребление такими словами до добра не доводит! – высказавшись, он скрылся за дверью кабинета.

– Удружили, блин! – буркнула я девочкам и обиженно отвернулась от них, включая рабочий компьютер.

– Не злись! Хочешь шоколадку? – Настя подъехала на своём стуле и положила передо мной плитку любимого молочного лакомства.

Обиды были прощены моментально, и я принялась шёпотом рассказывать о своём переводе. Подруги завистливо вздыхали, охали, ахали, но искренне порадовались за мою удачливость.

***

В пятницу, которую мне благосклонно разрешили прогулять, я панически носилась по квартире, разыскивая свои вещи и пакуя их в чемодан. Ещё вчера, ложась спать, я клялась себе, что возьму лишь самое необходимое... Ага! Как назло, мне попадались под руку статуэтки (мама на удачу дарила, нужно брать!), фотоальбомы (ути-пуси, какой я карапуз тут!), книги (о божечки! Я ведь так и не дочитала её!), и прочая дребедень, которую я, не задумываясь бросала в че-

модан.

Дальше, увидев гору ненужного хлама, я хваталась руками за голову, вываливала всё на кровать и принималась складывать одежду. Как вы могли бы уже догадаться, меня надолго не хватало, руки сами тянулись к драгоценным книжкам/статуеткам/фотоальбомам, и они вновь оказывались в чемодане, забивая всё пространство.

Часам к трём дня я поняла, что так дело не пойдёт, и вновь вывалила всё на кровать. Вздохнув и сложив одежду, я дошла до кухни, где у меня припрятана бутылка отличного вина. Сейчас хряпну (для храбрости) и нормально упакую чемодан.

Включив медленную музыку, я закрыла глаза и принялась мечтать. Уже завтра я приеду в столицу... Нафуфыренная, волосы назад... Пойду по улице, а мне под ноги будут сыпаться поклонники, сраженные моей красотой...

Я представила себе эту картину: я, с чемоданом в руках, после ночи, проведённой в поезде, со спутанными волосами и кругами под глазами, как у панды (потому что как всегда просплю, и умыться будет негде), скачу, аки горная коза, через тела мужиков, лежащих на земле, тарашащих глаза на меня и пускающих слюни... Вздрыгнула, открыла глаза и перекрестилась. Не дай Бог такое пережить!

Я вновь закрыла глаза, решив помечтать о чем-то глобальном. Голливуд... Он так и тянет, так и манит к себе. Вот выучусь и поеду покорять вершины мирового кинематографа.

А почему бы и нет? Внешность есть, фигура тоже где-то завалялась, талант... Таланта мне отсыпали на троих!

Сажу в лимузине, который подъезжает к красной дорожке... Дверь мне открывает мачо и галантно протягивает руку, помогая мне выйти. Я в длинном платье чёрного цвета с огромным вырезом на спине и в изящных лодочках на очень высоких каблуках. На меня направлены сотни объективов, щёлкают затворы, мигают вспышки. Обнажаю белоснежные зубы, улыбаясь всем присутствующим, делаю шаг... путаюсь в подоле платья, спотыкаюсь и с громким воплем впечатываюсь носом в землю. Платье расходится по шву, и мне ничего не остаётся, кроме как, сверкая голой попой (а нижнее бельё я не одела, платье ведь в обтяжку!), поспешно забираться в свой лимузин.

Опять открыла глаза. Что-то мне сегодня не мечтается! А нужно чемодан собирать, да к встрече с девчонками готовиться...

Вздохнула, посмотрела на часы... Пять! А девочки в полседьмого возле клуба будут ждать, до которого мне добираться целых тридцать минут! Ну и накостыляют же они мне! А потом мне совесть дровишек в костёр подбросит и... будет пилить и пилить, пилить и пилить, такая уж у меня эта самая совесть!

Я галопом понеслась в комнату. Сейчас напялю на себя первое попавшееся платье, расчешу волосы, взлохмачу, чтобы добиться небрежной растрёпанности, накрашу свои губы

и понесусь в клуб. Нужно же отметить мой отъезд из этого города?

Выполнив все вышеперечисленные пункты, я с нетерпением выскочила из квартиры и побежала вниз по ступенькам. Ещё дома я поняла, что опаздываю серьёзно, и решила вызвать такси. Оператор спокойным голосом сообщила, что свободных машин в моём районе нет, и посоветовала не орать, как потерпевшая, а попытаться словить частника, коих развелось немерено.

Выскочив на улицу, я добежала до светофора и остановилась, окидывая взглядом приближающиеся автомобили. Подняла руку и стала голосовать.

Через несколько секунд к тротуару подъехала красная «девятка».

– Сколько стоишь, куколка? – облизываясь, поинтересовался мужчина восточной внешности.

Я удивлённо вытаращила на него глаза, переваривая суть вопроса...

– Что? Да как ты смеешь, урод! – заорала я, пиная крыло ни в чём не повинной машины.

– Эй! Ненормальная, ты что делаешь? – обижено воскликнул водила, видимо жалея, что остановился. – Ты мне тачку помнёшь!

– На твоей тачке только навоз возить, козёл! – шипела я, продолжая лупасить ногой по двери.

– Курица! – рявкнул он, и нажав на газ, скрылся с моих

глаз.

Сдвиг упавший на глаза локон, я осмотрелась по сторонам. Несколько прохожих, остановившись, снимали происходящее на камеру телефонов. Отлично! Завтра я проснусь знаменитой! Страшно представить, что они наснимали, как подпишут и куда зальют.

Рядом со мной у обочины притормозила серебристая иномарка. Я приготовилась ко второму акту, сжимая в руке сумочку. Ну, урод, чего не спросишь, сколько стою? Стекло плавно опустилось вниз, и я увидела мужчину лет тридцати, который с интересом осматривал меня с ног до головы.

– Подвезти? – спросил он, закончив изучение моей внешности и удовлетворённо хмыкнув.

Я принялась размышлять, благо мозги наконец заработали. К чужому дядьке в машину садиться страшно, но и до назначенного времени осталось лишь десять минут. С одной стороны, подруги, которым я клялась быть вовремя, с другой стороны – мужчина, который не внушает мне доверия.

Открыв сумочку, я стала шарить в ней рукой, ища средство самообороны, которое подарила Люба на мой прошлый день рождения. Нащупала. Успокоилась. Улыбнулась.

– Если вас это не затруднит! – пропела я, плюхаясь на заднее сиденье и называя адрес заведения.

Брови мужчины удивлённо поползли вверх, но он ничего не сказал, лишь плавно отъехал от тротуара.

Я смотрела в окно, в котором отражался водитель. Сле-

дила. Не доверяю я ему! Мужчина сосредоточенно крутил руль, периодически сверяясь с навигатором. Блин, не местный, что ли?

– Простите за нескромный вопрос, неужели всё так печально? – произнёс он, поворачиваясь ко мне. Автомобиль замер перед светофором, показывающим красный.

– Что? – не поняла я. – В каком смысле?

– Ну... я бы никогда не подумал, что у такой сногсшибательной девушки нет кавалера, и ей приходится прибегать к помощи резиновых изделий! – выдавил он, едва сдерживая смех.

– Вы что себе позволяете? – насупилась я и, проследив за его взглядом, опустила глаза.

Мда... Шарик, ты дебил! Я настолько была занята своей слежкой и мыслями, что не заметила, как вытащила из сумочки свой любимый, подаренный подругой, шокер.

К слову, отойдя немного в сторону от основного повествования, объясню, почему я сейчас готова порвать подругу, как Тузик тряпку. Дело в том, что Люба обладает невероятным чувством юмора, но немного заиклена на пошлостях. На каждый праздник нам с Настькой доставались подарочки с намёком, которые стыдно было самим в руках держать, не то что людям показывать.

Вот и на прошлый день рождения мы собрались в кафе (в которое я больше ни ногой!) и мирно выпивали за мой двадцать первый год от роду. Вечер начался с шуточек и подко-

лок, на которые я особо не реагировала, потому что привыкла к чему-то такому, а потом настало время подарков. Настёна подарила мне увесистую энциклопедию, посвященную болячкам её любимых кисок, а вот Люба...

Протянув мне прямоугольную коробочку, обёрнутую бумагой с рисунками, которые можно было использовать вместо пособия по позам или камасутры, она весело захлопала в ладоши, потребовав, чтобы я развернула немедленно, что я, кстати и сделала... На свою беду...

В коробочке обнаружился чёрный шелковый чехольчик, и лёгкие блики прозрения начали закрадываться в мой мозг. Но я наплевала на все предостережения своей интуиции и потрясла мешочек, из которого выпал... член! Проходящая мимо официантка густо покраснела, спотыкнулась и опрокинула напитки на Любу, которая тут же подскочила и принялась орать благим матом на девушку. В зале послышался возбуждённый гомон, и к нашему столу начали стекаться люди, в надежде на зрелища.

Подроспела охрана, которая культурно сопровождала нашу подругу на улицу, и только тогда на меня обратили внимание. А я всё это время, пребывая в шоке, продолжала держать подарок, крепко сжимая его в руке...

Потом мне Люба, смеясь, объяснила, что это шокер, а не кое-что, о чём я подумала изначально, и показала как им пользоваться. С тех пор я постоянно таскаю его в своей сумочке, мечтая хоть на ком-нибудь испробовать. Представля-

ете, подходите познакомиться с девушкой, а она из сумки достаёт натуралистичный член-переросток и начинает с ним на Вас наступать... Вот и я хочу посмотреть на лицо этого бедняги, встретившего меня не в том месте и не в то время.

Хотя... Моим мечтам суждено сбыться! Вон как, мужика-то расплющило! Сидит, уронил голову на руки, которые покоились на руле и ржёт во всю глотку не стесняясь никого. И плевать, что горит зелёный свет, что сзади слышится настойчивое фа-факанье другого автомобиля, главное, что посмеяться есть над кем! Завидую ему!

– А может мы поедем? – робко напомнила я о себе, уже опоздавшей.

Руки сами запихивали шокер в сумку, а лицо горело огнём. Ну как я могла так опростоволоситься?

– Секунду... – сдавленно выдохнул он, вытирая проступившие слёзы.

Я хмыкнула, уставившись в окно. Наконец он прекратил хохотать и надавил на газ, поворачивая направо. Но провести в тишине оставшиеся пять кварталов мне так и не удалось.

– Простите... – послышалось с переднего сиденья. – Наверно, лезу не в своё дело, но на рыбалку со своей рыбой не ездят!

– Вы пьяны? Какая рыбалка? – спросила я, скрещивая руки на груди. Нет, не зря он мне не понравился! Чокнутый!

– Ну... На охоту со своей дичью не ходят... – подмигивая,

вновь попытался донести до меня свою несомненно глубокую мысль.

– Остановите машину! – спокойно сказала я, чувствуя, как поджилки от страха трясутся.

– Спокойно, почти приехали! – улыбнулся он как-то слишком мерзко.

Триста раз мне Люба говорила, не садись к дяденькам незнакомым в машину, они злые, что угодно могут сделать... Или мама это говорила? Ах, да! Мама! Люба советовала наоборот! Что делать-то теперь? На ходу из машины выпрыгивать?

Мы остановились на очередном светофоре, и я украдкой подёргала ручку... Заблокирована! Ну где мои мозги были, когда я садилась в эту иномарку? Ведь чувствовала что-то неладное, как знала, что с идиотом окажусь!

Руки вновь скользнули в сумку, я нащупала шокер, достала и положила на колени. Ну а чего? Он всё равно видел его, а мне так спокойнее будет. Либо мужик сам захлебнётся от смеха, либо я его зарядом приложу!

– Приехали! – он плавно притормозил у входа в клуб и повернулся ко мне. Я в панике дёргала ручку, которая по-прежнему не хотела открываться.

– А ты забавная! – рассмеялся он. – Дашь номер телефона?

– Только членом по балде могу съездить! – огрызнулась я.

– Там кнопочка маленькая, её нажать нужно и дверь от-

кроется! – он тыкнул куда-то пальцем. – Так телефончик дашь?

– Спасибо! – рявкнула я, справляясь с дверью. – Прощайте!

– До свидания! – хмыкнул он и, тихо шурша шинами, скрылся из виду.

Я хмыкнула и, ловя на себе удивленные взгляды, засунула шокер обратно в сумку. Обошлось! Накрутила себя, как всегда, но всё обошлось. А он ничего так, симпатичный! Если бы не опозорилась перед ним – дала бы номер! Может, провели бы с ним какое-то время...

Вздохнув, я направилась ко входу. Подруги, скорее всего, уже там, так что не стоит испытывать их терпение.

Глава 2

– Стриптиз? – шипела я на Любу, отмахивающуюся от меня. – Стриптиз???

– Успокойся, злая женщина! Не стриптиз, а приватный танец в шикарном номере для нас троих! – улыбнулась подруга, потягиваясь, словно кошка.

– Я не хочу смотреть в этот вечер, как какой-то потный мужик, щедро политый подсолнечным маслом, трясёт перед моими глазами своей мошонкой! – не унималась я.

– Фу-ты! Ну в кого ты такая пошла? – устало фыркнула Люба и махнула в сторону Насти. – Ладно, эта... Ей всё по барабану, кроме кошек драных! Но ты-то?

– И ничего они не драные! – обижено протянула Настя, перебивая Любу.

– Помолчи! Дай взрослым поговорить! – отмахнулась Люба, переключаясь на меня. – Ты только подумай, мачо из твоей голубой мечты будет плясать перед тобой, касаться тебя, а может даже позволит себя отшлёпать...

– Иди в пень, Гадова! Вместе со своим голубым мачо! – возмутилась я. – Я хочу нормально расслабиться, поговорить с вами, потанцевать...

В голове всплыл мужчина, который доставил меня до клуба. Теперь-то мне понятно, на что именно он намекал своей

рыбалкой и охотой. И стыдно! Очень стыдно! Я столько всего плохого успела подумать о нём... Эх, сейчас бы телефончик его, позвонила бы, извинилась...

– И вообще! Я собираюсь пить! – воскликнула я. – Ты можешь идти в комнату и смотреть свой стриптиз! Увидимся, когда приеду в отпуск!

Встав из-за стола, я направилась к барной стойке. Злость на подругу клокотала внутри меня. Что это за свинство? Решили же, что посидим втроём, выпьем чего-нибудь, потанцуем и по домам. Мне ещё чемодан собирать, чтоб он треснул! Ключи от квартиры соседке дать, чтоб ей сегодня хорошо спалось! На вокзал катить, потом ночь в поезде... Напиться бы...

– Что пожелает юная особа? – мягкий бархатный голос бармена обволакивал и завораживал.

Ну да, один из моих грешков – бармены. Я прямо лужей растекаюсь, когда вижу умелые руки, смешивающие напитки. А бариста... Это высший класс! Они так эротично и, в тоже время, невинно заправляют холдер, придавливая молотый кофе темпером... М-м-м-м! Красота!

– Чего-нибудь, чтобы хотелось танцевать! – мечтательно произнесла я, глядя ему в глаза.

– А вам восемнадцать есть? – вкрадчиво поинтересовался он, немного наклоняясь к моему лицу.

– Ага! – кивнула я.

Он принялся за дело, а я наблюдала за ним во все глаза,

забывая подбирать слюни, текущие по подбородку (образно говоря). Наконец, получив бокал с голубым коктейлем, я отчалила к подругам. Злиться я долго не умела, понимала, что нет смысла, но и на попятный идти не собиралась. Не люблю я стриптиз! Это грязно, мерзко, низко... Особенно для мужика!

Люба, под натиском меня и Насти, отказалась от своей первоначальной затеи, но насколько я могла судить, это были далеко не все сюрпризы, которые она приготовила нам. Глядя на странный, немного загадочный блеск в её глазах, я мысленно перекрестилась. Бог, если ты меня слышишь, прошу, позволь мне пережить этот вечер, не убив никого, и самой не стать жертвой активности подруги!

Как оказалось, переживала я не зря...

Вечер плавно потёк своим чередом. Мы сидели втроём, мирно потягивая свои коктейли, и вспоминали различные ситуации из нашего общего детства. Люба, чувствуя свою вину, взяла на себя обязанность бегать за «добавкой». Я искренне не понимала, что такого страшного в том, чтобы сделать заказ официанту, но подруга наотрез отказалась от этой затеи, аргументировав тем, что не хочет обнаружить в бокале чьи-то слюни.

– Я их знаю! Им только волю дай! – сотрясала она воздух кулачком и неслась за следующей порцией коктейлей.

– Чего это с ней? – нервно спрашивала Настёна. – Блин, у меня такое ощущение, что я шарик!

– В смысле? – удивилась я.

– В голове так светло... Пойдём танцевать? – вдруг рассмеялась она и подскочила с диванчика. – Ну, пойдём-пойдём-пойдём!

Я позволила подруге утянуть себя в толпу мокрых, но довольных, дёргающихся в такт музыке, людей. Последнее, что я успела заметить перед этим – хитрый взгляд Любы, в котором была примесь самодовольства.

И тут до меня наконец начало доходить...

– Насть, побудь тут, я сейчас вернусь! – проорала я, пытаясь перекрычать громкую музыку.

Подруга посмотрела на меня стеклянными глазами и с глупой улыбкой принялась расталкивать толпу, чтобы проложить себе путь к ди-джею. Я же неслась сломя голову к нашему столику.

– Ты её напоила! – рывкнула я на смеющуюся Любу. – Ты зачем это сделала?

– Ей нужно немного расслабиться! И найти себе кого-нибудь наконец! – отмахнулась она, подмигивая какому-то парню, проходящему мимо.

– Ты дура! Сама её домой потащишь! На своём горбу! – продолжала я орать на подругу.

А всё дело в том, что наша «трезвая Настенька» и «Настенька пьяная» – два совершенно разных человека. Это как мелкий дождик и цунами, легкий ветерок и торнадо, сметающее всё на своём пути, девочка-зайнышка и злющая стая вол-

ков. Оцениваете размер катастрофы? А пьянела Настя только при смеси горячительных напитков. В ту же минуту.

– Значит... Ты подговорила бармена чего-то намешать? – прошипела я. – Чего?

– Водка, пиво и вино... Здравствуй, мама, я в... – начала Люба, но я вовремя заткнула ей ладошкой рот.

Музыка внезапно стихла, и у меня зашевелились волосы на голове... Началось!

– Эту песню я хочу посвятить моим... ик... подругам! Подруженьки!!! Я вас люблю! – верещала абсолютно пьяным голосом Настька, отобрав микрофон у ведущей и послала воздушный поцелуй в толпу. – И тебя, лысик, люблю!

Люба начала ржать, а у меня подкосились ноги, отчего я не очень грациозно плюхнулась на диванчик. Вот и отметили отъезд подруги, то бишь меня... Вот и посидели, поговорили...

– И снова с-с-седая ноч-ч-чь... – орала Настя, отбиваясь от ведущей, пытающейся вновь завладеть микрофоном. – И только ей д-довер-р-ряю я... ик...

– Ты гляди, сегодня с Шатунова начала! – толкнула меня Люба в бок. – Выходит на новый уровень!

– Я бы предпочла Малинина! Это было бы верным признаком, что её возможно остановить... – растерянно пробормотала я.

Степень Настиного опьянения мы определяли по песням, которые она принималась горлопанить. Малинин – не всё по-

теряно... Минуты три надрывного завывания и Настя приходит в себя. Пресняков – минут пять, но при этом начинает плакать, больше времени уходит на то, чтобы успокоить её слёзы. Меладзе – ближайшие полчаса девушкам лучше держаться в стороне, Настя вышла на охоту... Мужикам, впрочем, вообще лучше бежать без оглядки. Михайлов – тушите свет, сейчас будет очень больно и очень горячо! А Шатунов завершает наш рейтинг стихийной Настьки и по ущербу сравним только с землетрясением баллов на 10 по Шкале Рихтера...

Сейчас она всех будет любить... Причём законными и незаконными способами... Добровольно и принудительно... В программу включены: стриптиз на барной стойке, битьё посуды, бутылок и чьих-то лиц, повышенная сексуальная активность и, как следствие, двухнедельная демонстративная обида с всевозможными пакостями.

– Ну ты и подложила нам свинью! – протянула я, замечая охрану, которую народ, вошедший в раж и подвывающий подруге, не пропускал к небольшому возвышению, заменяющему сцену.

– Да ну тебя! Где ты ещё так повеселишься? – хохотнула Люба и вдруг зашептала. – Какой красавчик! О, Боги! Он будет мой!

Я повернула голову, проследив за направлением её взгляда... Ну вот, вечер испорчен окончательно! Кажется, я хотела попросить прощение, если бы был номер телефона? Что

же, мне выпал уникальный шанс сделать это лично...

– Такие девушки в одиночестве... Вы не против, если я составлю компанию? – бархатный голос лился словно песня, обволакивая меня с ног до головы. Только сейчас я смогла разглядеть своего «таксиста» поближе в свете неоновых ламп.

Высокий и спортивный, он был воплощением моей детской мечты о прекрасном принце. Чёрные, небрежно взлохмаченные волосы... Серые, словно сталь, глаза... Прямой нос и рельефные губы, растянутые в ослепительной улыбке...

– Конечно! Конечно мы не против! – закивала Люба головой, подталкивая меня в бок.

На её языке жестов это означало: «Свали отсюда, пока я закадрю самца!». Мило улыбнувшись, я шутливо поклонилась, взяла свою сумочку и направилась к бару. Сейчас пропущу пару бокалов и поеду домой. Настя пьяная, к ней подходить боязно, Люба соблазняет свою очередную мечту... а я лучше выплусь! Мне предстоит дальняя дорога, новая работа и новая жизнь...

Утро было не добрым... Ни капельки. От слова «со всем»... Я лежала в своей кровати, боясь пошевелить руками-ногами, чтобы не призвать на свою голову стаю дятлов с перфораторами, которые покажут мне наглядно, что такое похмелье. Вот это выпила пару коктейлей... Вот это выпалась перед дорогой... Ага! И чемодан собрала!

Твою мать... Чемодан! Нет, всё-таки придётся открывать глаза! Здравствуй, утро! Ты-то себя хорошо чувствуешь? Голова не болит? Хотя... а есть-то у тебя эта самая голова?

До моего слуха донесся плеск воды. Таааак! Понятно! Значит подружки решили переночевать у меня... Надеюсь, им также плохо сейчас, как хорошо было вчера.

Открыв глаза, я с долей удивления уставилась на незнакомый интерьер. Хоть он и был выполнен в светлых, тёплых тонах, всё же показался мне неуютным и холодным. Как гостиничный номер какой-то!

Я резко села на кровати. Стоп! Как я попала сюда? И куда – сюда? А где я? И почему я без одежды?

Шум воды смолк, и из-за двери послышалась возня. Я тихонько сползла с кровати, хватая нижнее бельё и поспешно натягивая на себя. Настала очередь платья. Сумочку я сунула под мышку, а туфли, по привычке, взяла в руки. Спустя секунду я, словно вор со стажем, кралась в сторону выхода.

– Прекрасная леди уходит по-английски! – прозвучал насмешливый голос сзади.

Я так и осталась стоять с протянутой к дверной ручке ладонью. Ну, убедились? Это карма такая у меня! Никогда не удавалось повернуть этот трюк с бесшумным появлением или уходом! Так, Юнона Максимовна! Наберись храбрости и посмотри в глаза молодому человеку! Он не виноват, что ты вчера превратилась в птичку «перепил» и подцепила его... А где я его подцепила? Ладно, сейчас это не столь важно!

Натянув на опухшую морду (лицом это уж точно трудно назвать, если вспомнить количество выпитого) приветливую улыбку, повернулась. Передо мной стоял вчерашний водитель... Вокруг бёдер было закручено полотенце, а на голом рельефном торсе можно было разглядеть мелкие капельки воды.

Вопросов с каждой минутой становится всё больше...

– Вы преследуете меня? – напряженно спросила, опуская туфли на пол и хватаясь за сумочку.

– Что вы? Упаси Господь! – мужчина примирительно поднял руки вверх, а в его глазах бесновались смешинки. – Кофе? Или таблеточку?

– Я, пожалуй, пойду! – пробормотала я, вновь подхватывая туфли.

– Даже не позавтракаете? – он продолжал смеяться надо мной, что меня крайне раздражало.

– Нет! – рявкнула я. – Прощайте!

Гордо подняв голову, я вышла из спальни и оказалась в гостиной. Тот же равнодушный интерьер... Да, я в гостинице! Теперь сомнений нет!

Проществовав до двери, я подёрнула ручку... Заперто! Держи себя в руках, Юнона! За тяжкие телесные могут реальный срок влечь! И плакала твоя розовая мечта голубыми слезами!

Мужчина стоял в проёме, прислонившись плечом к дверному косяку и скрестив руки на груди. По приподнятым

уголкам губ было видно, что он едва сдерживает смех. Ну вот что за жизнь? Опять попала в дурацкую ситуацию и снова в присутствии этого мужчины...

– Держи таблетку, запей водой, а через десять минут я сделаю тебе кофе! Съешь пару бутербродов и пойдёшь на все четыре стороны! Идёт? – спросил он, подходя ближе и протягивая блистер с пилюлями.

– Простите, но не могу! – упрямо помотала я головой, но от таблетки не отказалась. – У меня есть важные дела, которые решить нужно сегодня.

Мужчина размышлял о чём-то пару минут, потом кивнул и пошёл в комнату. Я так и осталась стоять у дверей.

Он издевается? Неужели так трудно открыть чёртов замок? И вообще, надеюсь, что больше никогда-никогда его не увижу! Ещё одного позора моя психика не выдержит.

– Я тебя отвезу! – произнёс он, выходя из комнаты в лёгкой футболке и джинсах.

– Спасибо, но я вызвала такси! – я улыбнулась, следя за каждым его шагом.

– Упрямишься? – с вызовом спросил он, после чего добавил: – В принципе, так даже лучше!

– Прощайте! – крикнула я, позорно сбегая из номера.

Мда... Смешная ситуация... Вчера он меня подвёз, а сегодня я проснулась в его номере и абсолютно без одежды... Ладно, это не беда! Будем считать, что я сбросила напряжение перед началом новой жизни. Завтра я буду в столице,

шагать с чемоданом в руке, глядя на мужиков, перезрелыми помидорами валящихся под ноги... Вы помните, правда?

А раз так, то чего мне думать о том, чьего имени я даже не знаю? Интересно, всё же... А как вышло так, что Люба-ше не удалось закадрить этого орла? И что со мной сделает подруга, если узнает о событиях минувшего утра? Версию о том, что она уже в курсе, я отбрасываю в сторону, мой телефон молчит. Значит, можно сделать вид, что ничего не было! Пусть это останется моим маленьким секретом.

Видимо, моя память решила поберечь меня, ибо я, даже вернувшись домой, так и не вспомнила, что было после огромного количества коктейлей. В квартире меня ждал сюрприз... Началось всё с моей сумочки, в которой я не нашла свой любимый шокер, пачку влажных салфеток, дорогую помаду... и ключи.

Пока я, присев на ступеньки и вывалив содержимое сумочки прямо на пол, пальцами прощупывала подкладку, надеясь на то, что ключи завалились под неё, из квартиры напротив выглянул сосед. Не знаю, кем он работал всю свою сознательную жизнь, поговаривали, что в засекреченной госструктуре, но у меня порой создавалось ощущение, что это была либо армия, либо тюрьма строгого режима.

К слову, его жена – милейшая женщина. Я за всё время проживания в этом доме ни разу не слышала повышенного или неуважительного тона от неё. Зато муженёк выдавал всем по первое число две тысячи пошарпанного года, то есть

на много лет вперёд, с запасом.

– Жукова! Явиться изволила! – опять командирский тон...

Нужно сделать вид, что боюсь до трясучки в коленях. С ним ругаться нельзя, мне ключи оставлять его жене, чтобы за квартирой присмотрела.

– Доброе утро, Сергей Васильевич! – проблеяла я, чувствуя, как виски готовы взорваться от очередного нашествия гномиков с кирками, сосредоточенно долбящими мою черепную коробку.

– Что, гулёна, нагулялась? – вдруг он перешёл на тихий вкрадчивый тон, отчего я даже икнула.

Всё-всё! Теперь можно не делать вид, что боюсь! Сергей Васильевич и ласковый голос – это что-то вроде безобидного холмика, который за секунду превращается в действующий вулкан. Ну что, Юнона Максимовна, вот мы и оказались на минном поле, шаг вправо-влево – расстрел! Интересно, а где я успела провиниться?

– Безответственность в твоём возрасте – кара господня для соседей! – вновь возопил он, плюясь сквозь протезы слюной. – Эти вертихвостки мне ночью спать мешали! Мужиков водили! На лестничной площадке непристойностями всякими занимались!

Ну, одной проблемой меньше. Теперь я знаю, кажется, как я «потеряла» ключи!

Развернувшись к своей двери, я нажала на звонок. Тиши-

на. Наверно, дрыхнут, алкашки! Сосед, глядя на меня во все глаза, притих. Видимо, до его старческого маразма ещё не дошло, что можно вот так просто проигнорировать злобного непризнанного командира нашего подъезда (или кем он себя возомнил?).

– Люба! Открывай, мать твою! – заорала я, колотя кулаками в дверь. – Я тебя сейчас убивать буду!

В квартиру я попала спустя полчаса. Сосед, привыкший видеть во мне маленькую добродушную девочку, был несказанно удивлен моим словарным запасом. Да так поражен, что долго ещё тряс мою руку, а в глазах читалось восхищение. Ну вот, я столько времени ломала голову, как же угомонить злого дедугана, а оказалось, всё довольно просто.

Следующий час ушел на то, чтобы выпроводить двух накаченных идиотов, щеголяющих, абсолютно никого не стесняясь, в чём мать родила, по моей маленькой уютной квартирке.

После всех утренних злоключений, я наконец сделала себе крепкий кофе и, выпив ещё пару таблеток «антипохмелина» (спасибо Любе за такое ёмкое название, характеризующее лекарственный препарат), принялась расспрашивать подруг о прошедшем вечере.

Впрочем, память вернулась сама. Она в одну секунду словно снежная лавина пронеслась по моим несчастным мозгам, в картинках показывая самые запоминающиеся моменты моего позора. Именно позора, другим словом назвать это

не получилось.

Оказывается, стоило мне вчера удобно расположиться у барной стойки и начать пускать слюнки на бармена (вы же помните про мою страсть?), как в поле зрения появился неугомонный водитель. Представившись Лёшей, он бесцеремонно сграбастал меня и почти насильно вернул за наш столик. Люба была недовольна этим, но старалась виду не подавать, она же ангел во плоти... В присутствии мужчин, по крайней мере.

А дальше началась самая натуральная попойка. Настёна, наоравшись вдоволь, присоединилась к нам. Видимо, в этот раз во вселенной передохли все суслики, потому что в этот вечер она ограничилась одним Шатуновым. Это несказанно порадовало нас с Любой. Да так порадовало, что мы решили это отметить...

В общем, к двум часам ночи, мой организм решил, что пора завязывать и просто отправил меня в небытие, зовущееся молодецким сном. Лёша вызвался отвезти меня домой. С нами поехали и подруги, не желающие оставаться в одиночестве. У моего подъезда моя дорогая и любимая Люба достала ключи из моей сумки, мерзко похихикала, вынула Настю из салона и помахала обалдевшему мужику рукой, посоветовав сделать эту ночь «незабываемой» для её драгоценной подруги...

После этого внезапного откровения, минут пятнадцать Насте пришлось нас разнимать, потому как я вознамерилась

проредить шикарную Любину шевелюру.

Наконец, наоравшись и наругавшись вдоволь, мы втроём принялись собирать мой злополучный чемодан. На этот раз мне приходилось выкладывать кучу ненужного хлама, который мне пихала Люба, приговаривая, что истинная женщина обязана уметь «впихивать невпихуемое» в любую сумочку, даже самого мизерного размера.

На вокзале мы оказались ровно за пятнадцать минут до отправления поезда. Бодрая пробежка по перрону с чемоданом наперевес не пошла мне на пользу. Отравленный вчерашним алкоголем организм так и норовил выкинуть какую-нибудь каку-бяку, выражая мне, нерадивой хозяйке, всё своё «фи». И как прикажете ночь в поезде тарыхтеть? Жаль, что выбора нет!

Прощание не затянулось. Едва мы успели втроём затащить чемодан в купе, как проводница потребовала покинуть вагон провожающим. Обнявшись с девочками, я постаралась держать себя в руках, чтобы не расплакаться. Да, мы часто ругаемся, но потом всегда-всегда миримся. Они постоянно поддерживают меня, не позволяя скатиться в пропасть уныния и грусти. А теперь мне придётся преодолевать все препятствия самой...

– Тебе! На память! – всхлипнула Люба, протягивая мне коробочку из прозрачного пластика с чёрной кружкой внутри.

Я подозрительно покосилась на неё, строя предположе-

ния, что подруга заболела, раз решила изменить своему привычному, немного юморному, немного пошлому стилю.

– Чего? – удивилась Люба, замечая мой недоверчивый взгляд. – Никаких намёков! Простая чёрная кружка!

– А это от меня! – сквозь слёзы улыбнулась Настя, протягивая мне очередную книгу какой-то, ныне очень известной, писательницы. – Желаю тебе такой же чистой и искренней любви!

– Спасибо, девочки! – я кинулась обнимать их, не выпуская из рук подарки.

Наконец поезд тронулся, оставляя позади мой любимый маленький провинциальный городок. Подарки я спрятала в чемодан, в котором, благодаря рациональной Настёне, было немного свободного места, и принялась смотреть в окно, укачиваемая мерным стуком колёс.

Жди, столица, я еду! И я собираюсь тебя покорять!

Глава 3

Столица встретила меня смогом, куполом висящим над улицами, непрерывными сигналами автомобилей, стоящих в пробке, и полным равнодушием к моей персоне. Все мои фантазии остались простыми выдумками. Никто не спешил мне строить глазки, никто не окликал, никто не старался познакомиться...

Стоя на площади у вокзала, я оглядывалась по сторонам в томительном ожидании человека, который обязан был меня встретить и сопроводить на квартиру. Но он, судя по всему, задерживался. Эх... Если бы этот работничек знал, какие я головомойки регулярно получала за свои опоздания...

Глубоко вздохнув, я опустила на чемодан, вытянула ноги перед собой, и стала составлять план дальнейших действий. Интересно, а в служебной квартире есть ванна? Так и хочется смыть с себя дорожную пыль и отвратительную вонь поезда.

Ещё с детства не любила эти железные тарахтящие машины, способные разлучать людей. Мне всегда казалось, что эти маленькие помещения купе насквозь пропитаны тяжелым запахом разлуки. Почему так – не приложу ума! Возможно, из-за бабушки, которую я очень любила, но видела всего раз в год, когда она приезжала на недельку «пого-

стить». Этких дней я ждала с нетерпением... а прощение всегда было тяжелым.

Ну, и где этого человека носит? Неужели я так до вечера тут сидеть буду?

Огляделась ещё раз. Недалеко припарковалась серебристая иномарка. В следующую секунду я во все глаза смотрела на знакомого мне человека, который, пока не замечая меня, выговаривал кому-то в трубку телефона. Я невольно залюбовалась силуэтом мужчины и содрогнулась, вспоминая недавнюю ночь.

Да, память ко мне вернулась, я говорила об этом ранее. Мне удалось вспомнить своё ночное приключение. С одной стороны, мне было ужасно стыдно, что я, словно нимфоманка, умудренная опытом, неловко выскользнула из одежды и, пару раз спотыкнувшись об свои же ноги, рухнула на ложе, маня пальцем мужчину к себе. С другой – была чрезмерно рада, что Леша оказался нормальным парнем, который лишь хмыкнул и попросту ушел, прикрыв за собой дверь, любезно предоставив мне свою кровать в гостиничном номере, в то время как сам отправился спать на диван.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.